

Написать заявление на отчисление?

Нет, нет, нет, он не может его написать!

Но если он не напишет, не будут ли учителя в университете создавать ему трудности?

Друга Линь Хао звали Цзян Сичжэ, он с трудом поступил в Северный Университет и думал стать фармацевтом, чтобы в будущем зарабатывать большие деньги. Да, он часто критиковал университет за то, чего не было, но это было также потому, что он чувствовал, что много работал, но все равно попал сюда с трудом, так как же он мог не сказать, что университет был плохим?

Цзян Сичжэ всегда считал, что так он делает одолжение университету, улучшая его, и это вроде как его право.

— Линь Хао, как думаешь, что мне делать? — Цзян Сичжэ не ожидал, что официальный блог университета напрямую призовет его к ответу, привлекая таким образом к нему внимание.

Пользователи сети даже посоветовали ему побыстрее подать заявление на отчисление, и сказали, что такие люди, как он, не должны тратить учебные ресурсы.

— Это зависит от тебя.

Линь Хао боялся, что Цзян Сичжэ потянет его за собой. Хорошо, что он не стал жаловаться на Чэн Суя в Интернете под своим настоящим именем, даже с куратором говорил только Цзян Сичжэ.

Конечно, если бы он тоже высказался, их история звучала еще лучше, но кто же знал, что Чэн Суй окажется настолько сильным.

Линь Хао тоже волновался, Чэн Суй был так силен, так неужели Цзян Шэньюнь не передумает и не захочет жениться на старшем фармацевте?

Но он был моложе и мог стать старшим фармацевтом в будущем, его потенциал был намного больше, верно?

Именно об этом думал Линь Хао, желая стать более сильным. Так же он успокаивал себя, думая, что он не должен бояться Чэн Суя, возможно, тот сделал это специально. Чтобы все узнали, что он был старшим фармацевтом, чтобы Цзян Шэньюнь передумал и вернулся к нему.

— В Империи так много университетов, и иностранные тоже есть, — сказал Линь Хао, — С твоими оценками ты все еще боишься, что тебе нигде будет учиться? По большому счету, это

просто вопрос повторного выбора университета.

Лин Хао безбожно хвалил Цзян Сичжэ, заставляя его думать, что он очень выдающийся.

— Просто... не каждый университет такой знаменитый как Северный Университет, если ты сможешь поступить в лучший, это прекрасно, если же ты поступишь в обычный, боюсь, тебя будут высмеивать. — Линь Хао добавил: — Но люди вроде нас, у которых нет никакой поддержки...

Такие люди, как мы, без поддержки... Когда приходит время, если нас отодвигают, мы даже не понимаем, в чем дело.

Таким образом Линь Хао намекнул Цзян Сичжэ, что ему нужно либо продолжать оставаться и терпеть насмешки, либо попытаться поступить в лучший университет. В противном случае, если бы он не смог этого сделать, его бы все равно высмеяли.

Тот, кто не был даже фармацевтом низкого уровня, сейчас не смог бы работать в соответствующей компании. Если бы он начал собственное дело, ему было бы трудно готовить зелья, и ему пришлось бы заняться чем-то другим.

— Либо так, либо просто смиришься с этим, — сказал Линь Хао, — Нельзя стать мужчиной, пока не испытаешь страдания.

Лучше было ему остаться в университете, по крайней мере, если рядом будет Цзян Сичжэ, его самого не так легко будет прижать.

— Как бы ни было трудно, не отчаивайся, страна Юэ, которая немного слабее по силе, (всего 3000 бронированных солдат) также может уничтожить страну Ву*. — Линь Хао использовал цитату что бы его подбодрить: — Университет только сказал, что ты можешь написать заявление на отчисление, но не сказал, что ты должен быть отчислен сразу же. Университет сразу не объявил всем, что Чэн Суй — старший фармацевт, что само по себе могло легко привести к недоразумениям, это не твоя вина, те, кто не знает, не виноваты.

(* Из книги У Гунхэна (династия Цин) "□□□". Означает, что человек с амбициями может добиться успеха во всем, что он хочет сделать, если он полон решимости делать все до конца. Такой человек должен научиться быть терпеливым и не падать духом, как бы трудно это ни было.)

Линь Хао знал, что нужно сказать, чтобы успокоить Цзян Сичжэ, он и сам был таким. Несмотря на то, что Чэн Суй ему не нравился и он его ненавидел, он все равно не решался покинуть университет, не желая идти в обычную школу в качестве вольного слушателя. Конечно, если бы он перешел в лучший университет... но он боялся, что не сможет этого сделать.

Поэтому Линь Хао не мог уйти, и он знал, что Цзян Шэньюнь не сможет помочь ему получить еще одну возможность стать вольным слушателем в лучшем университете. Даже если он чувствует, что очень хорош и имеет потенциал, это бесполезно.

Это своего рода самовлюбленность, то есть человек считает себя очень хорошим и чувствует, что у него есть большой потенциал.

На самом деле, там, где есть такая самовлюбленность, разве есть потенциал, там явно просто слепота, верно?

— Я просто не знаю, заставят ли они тебя извиниться или написать самоанализ в несколько тысяч слов, — продолжил Линь Хао.

— Что тут анализировать, это университет первым допустил ошибку. — Цзян Сичжэ ни за что не стал бы писать самоанализ, если бы он действительно хотел его написать, он написал бы его сам заранее, его никак нельзя было заставить написать его.

Когда Цзян Сичжэ вышел из здания общежития, он заметил, что все студенты вокруг смотрят на него по-другому. Даже если они почти не смотрели на него, он все равно был абсолютно уверен, что они над ним насмеваются.

Когда он пришел к куратору, то сразу же начал спорить с ним.

— Кому интересен ваш мусорный университет, который не делает различий между добром и злом, кто хочет тут остаться! — Цзян Сичжэ тут же сказал, что хочет бросить учебу.

Куратор потерял дар речи: почему все молодые люди в наше время такие импульсивные? Разве вы не должны извиняться за то, что сделали что-то не так?

— Думаешь, профессор Чэн — это просто ваза? Или думаешь, что он специально ею притворялся и никому ничего не говорил? — Куратор действительно не знал, что сказать: — Ты просто живешь в своем мире? Если ты хочешь бросить учебу, иди и сделай это, никто тебя не остановит.

Куратор не стал отговаривать Цзян Сичжэ, никто не заставлял его бросать обучение. Именно этот парень сказал в Интернете, что университет не прав, и не хотел дальше учиться. И хотя официальный блог университета ретвитнул его сообщение, никто не преследовал Цзян Сичжэ, чтобы заставить его бросить учебу.

Если бы отношение университета не было таким жестким в Интернете, эти люди подняли бы хай к небесам. Но в реальности, Цзян Сичжэ следовало бы просто немного смягчить свое отношение и извиниться, и если бы он не захотел уходить, тогда бы все обошлось.

В школах всегда одно и то же: ученики делают учителям пакости, совершают ошибку, извиняются, и на этом все заканчивается.

Если учитель наказывает ученика, ученик может подстрекать сетевых пользователей к самосуду над учителем. Разве в теперешнее время не много таких постов?

Цзян Сичжэ все-таки бросил учебу и не остался в университете, как надеялся Линь Хао.

После того, как Чэн Суй узнал об этом, он не стал ничего делать и не собирался просить за Цзян Сичжэ.

"Каждый человек — взрослый и должен отвечать за свой выбор". Так думал Чэн Суй.

Бросил ли Цзян Сичжэ учебу или нет, Чэн Суй считал, что его нельзя в этом винить, даже не случись этого, этот парень все равно бы придирился к нему и говорил, что университет плох по любому поводу.

Когда они учились в университете, у Чэн Суя и его сокурсников тоже было ощущение, что их университет не очень хороший. Однако они могли сказать, что это недостаточно хорошо для них самих, но не для других, и они могли обсуждать это только между собой.

Кто будет настолько глуп, что станет кричать налево и направо, что в университет не стоит ходить, что нужно просто бросить учебу и тому подобное. Все это просто пустая болтовня.

Да, студенты всегда получают все виды особого хорошего обращения.

Но некоторые студенты используют его для того, чтобы говорить свысока о других и все критиковать. Например, жилье, сотня в месяц, где можно снять одноместную комнату за такие деньги, особенно в таком месте, как Столичная звезда? Но некоторые из студентов все равно этим возмущены, говоря, что университет такой хороший, и они так много работали, чтобы попасть в него, но почему жилье такое плохое?

Не то чтобы в общежитии не было одноместных комнат, но это также зависит от того, так ли много они платят за проживание.

Когда Чэн Суй учился в университете, ему приходилось платить больше за жилье, чтобы получить лучшее место для жизни.

Проживание в общежитии это тоже ваш выбор. Если у тебя больше денег, возможно, ты не захочешь жить в комнате с другими, а может наоборот, для кого-то это прекрасная возможность познакомиться с большим количеством людей.

Пришло время быть ответственным.

Декан факультета тоже так считает, поэтому он одобрил заявление Цзян Сичжэ. Если тот осмелился написать, он осмелится одобрить.

Можно было бы заметить этот инцидент, но Цзян Сичжэ пользовался Интернетом не первый день, но если бы у этого парня была ясная голова, он знал бы, что не может клеветать на других по своему желанию, и что не следует придирается к другим.

Мало кому нравится такой идиот, как Цзян Сичжэ.

Декан Чжан не испытывает никаких чувств к Цзян Сичжэ, и считает, что медицинская школа плохо подходит для такого студента. Университету такой студент не нужен, но есть необходимость сделать из него пример. Если вы выбросите таких студентов один или два раза, кто будет думать, что Северный Университет не посмеет сделать это снова?

Когда Бо Цинфэн пришел, Чэн Суй рассказал ему все, что произошло.

— Не нужно винить себя, он просто столкнулся с твердым камнем и не смог перебороть свою гордость. — Бо Цинфэн встречал много людей и уже видел такой тип, как Цзян Сичжэ.

Люди, не испытавшие социальных побоев, считавшие себя великими, считавшие, что раз все в империи говорят, что они — цветок родины, то все должны их уговаривать и поддерживать.

Под солнцем не бывает хороших вещей. Каждый вырастает и имеет свой собственный ум. Кроме того, в нашей стране так много цветов, и если один пропадет, то есть и другие. Если какой-то цветок загнил, конечно, его нужно прищипнуть как можно скорее, чтобы не навредить другим цветам.

— Теперь он может либо снова сдать экзамен и поступить в другой университет, либо выйти на работу, которая, скорее всего, упрется в стену, — сказал Бо Цинфэн, — Если у него есть кто-то, кто его поддерживает, то он пойдет к нему, но он уже бесполезен.

— Он и Линь Хао знакомы всего несколько дней. — Чэн Суй осторожно покачал головой, это точно не был человек с сильной поддержкой, это могло означать только то, что Цзян Сичжэ думал, что он и Линь Хао будут поддерживать друг друга, но не знал, что Линь Хао совершенно безразлична его судьба.

Если бы это был Чэн Суй, он не был бы настолько глуп, чтобы делать такие вещи, он бы сначала оценил ситуацию.

Это не имело ничего общего с мужеством, важно было знать последствия.

— Они...

Бо Цинфэн уже собирался открыть рот, чтобы сказать что-то еще, когда раздался звонок оптического компьютера Чэн Суя. Когда он взглянул, то увидел имя Цзян Шэньюня.

— Все еще используешь этот номер? — Бо Цинфэн был недоволен, он все еще общается с Цзян Шэньюнем?

— Для общения с семьей Чэн, с другими людьми, я в основном использую этот номер оптического компьютера, — сказал Чэн Суй, на вопрос о том, связывался ли с ним Цзян Шэньюнь снова, он так и не ответил.

Не было необходимости отвечать на этот звонок, и не было необходимости сообщать Цзян Шэньюню, с кем он сейчас.

Чэн Суй думал, что он все уже разъяснил, так что больше нет необходимости разговаривать с Цзян Шэньюнем.

— Не будешь отвечать? — Бо Цинфэн поднял брови: — Почему бы тебе не внести его в черный список? Таких людей, как он, у которых есть незаконнорожденные дети и которые все еще хотят назначать свидания другим омегам, действительно не следует слушать.

— Если я добавлю его в черный список, не поменяет ли он номер, что бы снова названивать мне? Бесполезно блокировать номер, человек легко может использовать другой оптический компьютер для звонка.

— Да, это очень злит, — Бо Цинфэн взял оптический компьютер Чэн Суя: — Может, я отвечу за тебя?

Быстро скажи "да", если нет, он не посмеет ничего сделать.

Бо Цинфэн жалобно посмотрел на Чэн Суя.

Ты действительно хочешь, что бы я умер от ревности?

Как может такой подонок, как Цзян Шэньюнь, заставлять его так ревновать?

<http://bllate.org/book/14861/1322349>